

О, беспокойные...

В течении следующих нескольких дней, Гектор и Кольт нигде не оставались надолго. В тех нескольких небольших городках, что им встретились, на главной дороге стояли полицейские машины. После короткого столкновения с патрульным, Гектор понял, что полиция разыскивает его мотоцикл и ему пришлось отказаться от него.

- Эта машина угнана, между прочим - сказал Кольт, глядя на дорогу. - Мы должны найти ей замену. Может, подберем тебе и новый байк.

Гектор нахмурился.

- Я...я бы не хотел что-либо красть...

- Знаешь ли, большинство воров сказали бы тоже самое. И кроме того...ты хочешь сказать, что этот байк не был угнан?

- Это подарок.

- Точно.

Они проехали мимо Риз, Ноки и остановились на день в Ризо, кратко обсудив переход через границу между Атрией и Рендоном. Гарвель и Гектор настаивали на том, чтобы остаться в Атрии, и Кольт с Бованоксом вскоре согласились. Далее, они последовали в Кляйн, задержавшись в Баттонбурге и Тулме. Кольт был непреклонен касательно сохранения полного запаса припасов.

Все это время Гектор и Кольт трижды в день проводили тренировки: два спарринга и одну медитацию. Последнюю Кольт терпеть не мог. По правде говоря, и Гектору медитации не приносили прежнего удовлетворения. Любая затяжная тишина не давала ему покоя. Каждый раз, когда он пытался очистить разум, в памяти живо просыпалась тяжесть всего произошедшего. Нэйтан. Мика. Отец. С каждым днем память о ком-то из них более остальных причиняла боль. Иногда было трудно вспомнить, смог ли он вообще кого-либо спасти.

Со сном также были проблемы. Гектор часто засиживался допоздна с жнецами посмотреть, как спят дети, перекинуться новостями или просто попрактиковаться в создании металла.

На окраине Кляйна они обнаружили заброшенный склад, и после тщательного его осмотра решили осесть там на некоторое время. Гостиницы, во-первых, сейчас были им не по карману, а во-вторых, там было слишкомлюдно, а значит рискованно.

- Может нам стоит дать копам убить нас? – сказал Кольт.

Все посмотрели на него.

- Нет, послушайте. Мы падаем под градом пуль, пусть они все подтвердят и похоронят нас, а затем вы двое нас воскрешаете. Если мы сделаем все правильно, весь этот накал полностью спадет, так ведь?

"Что мы будем делать с детьми, пока ты будешь мертв?" – спросил Бованокс.

- Можем по очереди. – Кольт посмотрел на Гектора. – Я ведь могу доверить их тебе на несколько дней, верно?

- Конечно, но...

- Но что?

"Для вас с Бованоксом это, возможно, что-то и изменит, но для нас с Гектором особой разницы не будет. Мы так или иначе не планировали жить где-то новой жизнью".

Кольт покачал головой.

- Хмм.

"Даже если мы выполним твой план, Гектор закончит тем, что просто снова привлечет к себе внимание. Полиция вновь погонится за нами. Они просто придут в сильное замешательство. Что вероятно, привлечет к Гектору еще больше внимания. Среди действительно опасных людей".

- Понял.

- Да и...я...

- Мм?

Гектор почесал бровь.

- Я не хочу, чтобы моя мама считала, что я мертв, пока...ну знаешь... пока я действительно не умру.

- Твое право, конечно.

"Но, если вы двое этого хотите, без проблем. Я лишь смею попросить вас подождать, пока мы не пойдем разными путями. Иначе мы случайно можем навести на вас полицию".

Бованокс посмотрел на них обоих.

"Вы ведь пойдете разбираться с преступниками в Клейне, да?"

"Конечно. Да и для Гектора неплохая тренировка".

"Вы ведь опять дадите полиции знать, где мы находимся".

"Возможно. Будьте готовы покидать это место в спешке".

К недовольству Бованокса, Гарвель и Гектор вскоре выбрались в город. Без мотоцикла путь был нескор. Гектор вспомнил то чувство, когда всюду приходилось бежать. Не то чтобы ему это крайне не нравилось, но обойтись без всего этого пота он был бы не против.

Стояла глубокая ночь, но Гарвель нашел ему немало заданий. Криминальный элемент в Клейне нисколько не уступал таковому в Брайтоне, но главным событием ночи стал случай, когда Гарвель обнаружил ту самую смертельную ауру - предзнаменование скорой смерти.

Вместо того, чтобы просто заковать противника в металл, Гектор решил пойти дальше. Сначала он выбил дверь, быстро очутился между нападавшим и жертвой, получив сувенир в виде топора в груди. Однако его безразличие к этому заставило атаковавшего замереть, чем Гектор и воспользовался.

Вокруг торса нападавшего мелкими крупницами собирался металл, накапливаясь и разрастаясь, словно рой блох. Два цилиндра образовывались вокруг его рук, скрепленные железной перекладиной. Серая пыль расширялась по его спине и животу, собираясь в некое подобие смиренной рубахи.

Получилась она не самой впечатляющей в мире, но мудренее этого он вроде пока не придумывал. И, хоть он изначально не планировал этого, он добавил выступы около шеи. Сначала он не понял, почему сделал это, но потом до него дошло, что он неосознанно создал подобие застежек на настоящей смиренной рубахе.

После того, как жертва вызвала полицию, Гектор собирался уходить, но Гарвель сказал ему остаться.

"Просто пытаюсь понять. Мы ведь не знаем, почему этот парень пытался напасть на нее".

"Это имеет значение?"

Гарвель пожал плечами.

"Мы ворвались сюда, не зная ситуации. Мало ли, вдруг она попытается убить его, когда мы уйдем".

"Думаешь?"

"Нет. Но дело даже не в этом. Мы делаем предположения о ситуации, которые, ВОЗМОЖНО, верны, но давай хотя бы сирен дождемся, прежде чем уходить, ладно? Лучше перебдеть, чем недобдеть, сам понимаешь".

"Хмм. Хорошо".

Скоро послышались сирены, и Гектор поспешил покинуть место.

Его разум снова вернулся к тем неосознанным застешкам. Они казались пустяком, просто случайной ошибкой. Но чем больше он об этом думал, тем сильнее он понимал: они не были ошибкой. Даже наоборот. Они были дополнением. Его творение превысило его собственные ожидания.

А такого раньше не случалось.

Все, что создавал Гектор, имело какие-либо недочеты. Без того, чтобы остановиться и сконцентрироваться на несколько минут, он мог создать лишь сырой неконкретный образ того, что представлял в своей голове. Но это было свидетельством перемены, свидетельством того, что его сила выросла даже больше, чем он себе представлял. Эта мысль в какой-то мере пугала, но...честно говоря, он был в восторге, словно его металл стал сильнее его самого. И если это было правдой, ему лишь нужно было поспевать за ним.

Он хотел попробовать еще раз. Еще более детально. Когда они вернулись на склад, он сел работать. Пустырь позади склада давал достаточно места для буквально всего, что он хотел попробовать, и высокий забор, окружавший это место, был гарантом приватности.

Тут уж было раздолье для его воображения.

- Что мне стоит попробовать сделать?

"Я даже не уверен, насколько силен ты стал", - сказал Гарвель. - "Почему бы не попробовать что-то совсем грандиозное? Что-нибудь, что даже в голове не укладывается. Начать с самой высокой планки и потихоньку опускаться, пока не найдем твой нынешний уровень".

- Хмм... ээ... как насчет катапульты? Мм?

"Ну, я собирался предложить космический спутник, но ладно".

Гектор сделал глубокий вдох. Он представил в голове катапульту – ну, или что-то, что выглядело как катапульта – и затем вдавил руки в песок.

Вверх взмыли металлические колонны. Они пытались связаться друг с другом, но не смогли и с грохотом попадали.

"Ха. Ну, это было потрясающе".

- Не думаю, что здесь вина моей силы...

"Хм?".

- Просто...эм...я думал, что это просто, но...Я, на самом деле, не имею представления о том, как работает катапульта...

Гарвель некоторое время просто молча смотрел на Гектора. А затем прыснул от смеха.

"Великолепно! Очень умно, Гектор!"

Он покраснел, но не мог перестать улыбаться.

- Я просто думал, что если представлю...что-то, что выглядит как катапульта...то она просто, знаешь, появится, но...да ну тебя, хватит ржать!

"Я понимаю, о чем ты думал, но нет, это не так работает. Если ты хочешь создать механизм, ты должен знать все его части и как они работают. Можно сказать, представлять чертеж в своей голове".

- Блин...

"И тебе нужно знать, как каждая деталь функционирует как часть механизма".

- Да-да, понял...

"И знаешь, базовые знания того, как эта хреновина работает, тоже не помешают".

- Да понял я...

"А я, кстати, могу тебе рассказать о катапультах. Нужен каркас, петля, снаряд, но это все не будет работать без троса или даже пары тросов. Ты, конечно, можешь придумать что-нибудь креативное, исходя из этого образа, но, думаю, тебе лучше остановить выбор на баллисте. Опять же, тебе понадобится праща, еще противовес, с которым, возможно, будут проблемы, но это ведь просто тренировка, верно?"

- Ах. Здорово, конечно, но я не...

"Ну да. Не особо понятно без всяких графиков. Завтра давай найдем библиотеку, если хочешь. Уверен, у них много полезных источников, пусть даже и не о катапультах".

- Стоит, наверное...

"А пока, почему бы тебе не попробовать создать что-нибудь, чей принцип работы ты ясно себе представляешь?"

- Да.

Он решил работать с чем-то, с чем уже практиковался. Он выставил свои руки в перчатках перед собой и сконцентрировался. Металл скоро собрался и принял точную форму, и к удивлению Гектора, латные перчатки были довершены частицами с прошлого раза.

"Ого", - сказал Гарвель. - "Обычно минут пятнадцать уходило, а теперь... даже полминуты не прошло".

Гектор помахал руками, чтобы проверить, останутся ли металлические пластины связанными или нет. Остались. Он добавил острые кончики к пальцам, короткие когти, улыбнулся.

"Ты приятно меня удивляешь. Любопытно-то как. Давай, что еще можешь?"

Гектор провел ночь и утро практикуясь или, можно сказать, играясь с металлом. Без каких-либо проблем он создал шар, расширив его до шарового тарана. Затем выскоблил его, оставив лишь каркас внешней оболочки, и забрался внутрь, с мыслью, сможет ли он заставить его двигаться, словно шар для хомья. Однако конструкция оказалась неустойчива, и упала на него.

Он также создал над пустырем купол, весьма впечатлив Гарвеля, когда он добавил духовной силы так, что жнец не смог пройти сквозь него.

После некоторого времени он перешел на оружие. Он воссоздал меч и щит, которые

использовал в борьбе с Джеффри, те же зазубренные лезвия и пики. Они были гораздо тяжелее, чем он помнил. Гарвель помог ему, увеличив его силы.

Конечно, и щит, и меч были еще сырыми. Он думал над тем, как он мог их улучшить. Зазубренное лезвие меча казалось в какой-то мере полезным, но так оно больше рвало, чем резало. Он разгладил лезвие и отделил его от перчатки. Оно упало, вонзившись острием в песок. Он сделал для него металлическую рукоятку и поднял его.

"Хмм. У тебя ведь нет способностей в использовании меча, да?"

- Ну, не то чтобы...

"Хочешь немного советов?"

Стокер пытался сохранить невозмутимый взгляд, осмотрев комнату в очередной раз. Каркаш и Хойотэ стояли рядом. Он снова посмотрел на Ниц.

"Тебе нужно прекратить так разговаривать", - сказал он на уэльском. "Если Каркаш тебя услышит..."

"Я знаю", - сказала она лично ему на его родном языке. - "Но я так больше не могу. Все, что я сделала - заставила сделать своих слуг - во имя Пустоты. Бессмысленная жестокость. Три сотни лет слепо творя то, что..."

"Я понимаю", - сказал Стокер. - "У тебя кризис веры. Но он пройдет, если ты просто расслабишься и подчинишься нашим указам".

Она посмотрела на него.

"Такие обещания - утешения для дураков".

Стокер пытался игнорировать ее реплики, но это становилось все труднее. В ее руках, в конце концов, была его жизнь. Если она и правда решит покинуть Избавление, у него не будет иного выхода кроме как последовать за ней, позволить ей отпустить его душу и найти кого-нибудь еще. Особой разницы между этим и схваткой с Каркашем он не видел. Этого он предпочел бы

избежать любыми средствами.

Каркаш был занят их гостем – местным репортером, который дурно отозвался о внезапном и непонятном увеличении расходов правительства на военные нужды. Стокер и Каркаш позвали его сюда, чтобы показать на что именно идут деньги правительства.

Старое хранилище бункера было лабиринтом из полок и ящиков, тянувшихся до потолка, все из которых содержали выведенное из эксплуатации оборудование, которое было тихо импортировано из различных иностранных держав. Работу над этим все еще вели их товарищи от Моргунова, но Стокер все равно был впечатлен. Ранее он просматривал содержимое ящиков и обнаружил несколько РПГ и тому подобное. Но больше всего взгляд привлекала пара зенитных батарей, спрятанных в углу. Конечно, такое оборудование не было строго необходимо, учитывая его способности и способности Каркаша, но он весьма оценил дополнительную огневую мощь. И из того, что он слышал, еще больше вооружения было на пути к ним, чему Ниц, конечно, была не рада.

Для Стокера, Ниц и другие жнецы были большими, неуклюжими драконами – хотя, по правде говоря, они были похожи на змей, но, учитывая их склонность к полету, он стал думать о них больше как о драконах.

– Я был удивлен, когда получил ваше приглашение, – сказал репортер. Он коротко рассмеялся, хотя и с явными нервными нотками. – Мне все еще очень любопытно, зачем вы показали мне все это. Вы двое пытаетесь выдать ваших боссов или что?

Не совсем, – сказал Стокер. – Вы можете писать все, что хотите, о том, что здесь увидели, но мы надеялись, что после этого визита вы измените свои взгляды.

Извините, но с чего бы я это сделал? – сказал репортер. Не то чтобы я упертый человек, но этот визит подтвердил все мои самые худшие подозрения.

– Секунду, – сказал Каркаш. Он вышел из комнаты и вскоре вернулся. С сыном репортера.

Медленно, но верно, выражение лица репортера стало принимать озабоченный вид.

– Вы можете писать все, что захотите, – повторил Стокер. – Но ваше мнение имеет вес в народе. Мы были бы признательны, если бы ваша следующая статья с благоговением говорила о том, что вы видели здесь сегодня.

– Это...это просто...Вы не можете этого сделать!

Каркаш поднял руку мальчика.

– Сделать что?

Мальчик выглядел напуганным.

- Н-ну все, - сказал отец. - Л-ладно. Прошу, не трожьте моего сына. Я сделаю все, как вы просите.

- Мы ничего не просим, - сказал Каркаш. - Вы поступайте как вам угодно, мы поступим как угодно нам.

Мужчина, дрожа, кивнул.

- Я понял. Прошу.

"Он говорит, что понимает", - сказала Хойотэ. - "Но это сомнительно. Сломай мальчику палец"

Каркаш так и сделал.

Мальчик вскрикнул от боли.

- Я сказал, что буду сотрудничать! - заорал гость.

- В этом не было необходимости! - воскликнула Ниц.

Каркаш проигнорировал ее.

- Простите мою неуклюжесть. - Он отпустил мальчика в объятия отца. - Постараюсь дальше быть более осторожным. Как и вы. Например, выехать из города. Попытаться спрятаться. Это было бы неуклюже.

Человек стоял перед своим плачущим сыном.

- Я понимаю, - сказал он снова. - Правда понимаю. Поверьте мне.

Повисло молчание, которое вскоре нарушил Стокер.

- Мы не держим вас здесь. Вы можете уйти, когда захотите.

Они поспешили прочь. Однако после того, как они ушли, вернулась тишина, более сильная, чем прежде, в то время как Хойотэ окинула взглядом Ниц.

"Ты снова недовольна", – сказала Хойотэ на уэльском.

Она плыла вокруг Каркаша.

"Кажется, у нас фундаментальные разногласия. Возможно, пришло время нам их разрешить".

Стокер посмотрел на Ниц.

"Не надо".

"Твои методы бессмысленно жестоки", – сказала Ниц, чтобы все могли услышать.

Стокер напрягся.

– Я едва навредил ребенку, – сказал Каркаш, куда свободнее владеющий уэльским. – Да и какая разница? Почему, ты думаешь, мы пришли в эту страну?

"Пожалуйста", – сказал Стокер. – "Если ты хочешь покинуть Избавление, хорошо, мы сделаем это. Но не так. Мы должны быть умнее".

Ниц приняла его. Она посмотрела на остальных. – "Полагаю, вы правы, – сказала она им".

Однако взгляд Хойотэ задержался. – "Значит, у вас нет претензий?"

Ниц посмотрела на Стокера. – "Лишнее насилие мне не по душе, но ведь все они все равно умрут".

– Ваше нежелание не осталось незамеченным, – сказал Каркаш. – Вы действительно готовы действовать, как нам велит Пустота?

– Конечно, да, – сказал Стокер.

– Раньше таких намерений от нее не исходило. Почему теперь все иначе?

– Все не так. Она прекрасно все поняла.

"Да", – сказала Ниц. – "Я ошибалась, говоря так необдуманно".

Потребовалось еще тишины, после чего последовало больше проверок, но Хойотэ и Каркаш в

конце концов бросили эту тему, и, наконец, все четверо вышли из бункера. Солдаты Атрии часто пялились на них, без сомнения, из-за того, что шервани Стокера и Каркаша сильно выделялись на фоне сине-белых мундиров армейцев.

"Мы сбежим при первой возможности", – сказала ему Ниц.

Он чуть не вздохнул.

"Что все-таки вызвало такое изменение? Мы ведь уже почти два года вместе, а так себя вести ты начала только пару месяцев назад".

"Это все Гермал", – сказала она.

"Гермал? Этот парень с рогом в голове? Seriously?"

"Он заставил меня сомневаться в Пустоте. Сомневаться, что я действительно чувствую ее присутствие. И теперь, я... Я уверена, что не могу ее чувствовать. Все это была ложь. Я верила в нее так сильно, но это только потому, что я хотела услышать ее, узнать ее величие. Я притворялась – так сильно, что даже саму себя одурачила. Но Пустоты не существует. Это безумная мечта".

"Вау. Хорошо, что так и не купился на всю эту дурь".

"Что? Не купился? Но ты говорил иначе. Ты дал все клятвы и поклялся в своей верности мне и Избавлению".

"Конечно", – сказал Стокер. – "Я хотел жить. Я сказал бы что угодно, что ты бы от меня хотела".

"Что?" – сказала Ниц. – "Но...но клятвы..."

"Да. Хм. Кстати, ты невероятно доверчива. Не уверен, знала ли ты раньше".

"Вот не надо тут!"

"Ага. В любом случае, ты же понимаешь, что означает "сбежать", да?"

"Да. Они будут охотиться на нас. Но некоторые группы Авангарда могут нас укрыть. Если мы сможем их найти".

"Не возлагай на них больших надежд. Я думаю, нам нужно просто найти место, чтобы залечь

на дно".

"Во-первых, нам нужна возможность для побега. Если нас с самого начала будут преследовать семь слуг, дело не выгорит".

"Да, я бы предпочел избежать этого".

Автор перевода: НероН

<http://tl.rulate.ru/book/1701/106996>